

— Кого ты зовёшь?

Лунный свет наискось падал из окна, заливая комнату мягким сиянием.

Войдя в спальню, Ду Нянь не стал включать свет, и теперь это призрачное свечение оставалось единственным источником тепла в полумраке. Он пристально смотрел на серебристую лужицу на полу; лицо его казалось сосредоточенным и тревожным.

Чуть раньше, едва отзвучал полуночный бой часов, Ду Нянь мысленно воззвал к Системе, назвав её порядковый номер. Однако, просидев на краю постели битый час, ответа он так и не дождался. Он понимал, что у Системы всегда полно забот — в прошлый раз отклика тоже пришлось подождать, — но сейчас молчание затянулось сверх всякой меры.

Часов перед глазами не было, и Ду Нянь поначалу списывал всё на собственное нетерпение: когда ждёшь, минуты всегда ползут улиткой. Но едва снаружи вновь глухо пробили куранты, отмеряя очередной час, сомнения отпали — ожидание действительно затянулось.

Система вела не его одного. Должно быть, кто-то из других её подопечных попал в переплёт, вот она и отвлеклась на экстренный вызов. Услышав, как часы пробили час ночи, Ду Нянь позвал Систему ещё пару раз и бросил это бесполезное занятие. Если её действительно что-то задержало, сейчас она всё равно не сможет рассчитать его и завершить миссию. Оставалось только запастись терпением.

Он подошёл к окну, вглядываясь в ночную темень, колеблясь, не стоит ли попытаться сбежать прямо сейчас. Но тут же вспомнил, как в прошлый раз Система отклонила его отчёт.

«Если и теперь выйдет осечка, мне придётся задержаться здесь ещё на какое-то время».

Взвесив все за и против, Ду Нянь отошёл от стекла.

Щёлкнул выключатель, заливая комнату тёплым светом. Ду Нянь направился в ванную. Когда он, вымывшись, потянулся за полотенцем, то заметил аккуратно сложенную свежую одежду, оставленную на полке. Помедлив в нерешительности, он всё же молча оделся.

Было неясно, что Фу Сяо задумал дальше. Зная его крутой нрав, трудно было поверить, что он пощадит предателя — Фу Сяо никогда не отличался мягкосердечием к тем, кто его обманул. И всё же пока его лишь заперли в этой комнате, снабдив чистым бельём и сменной одеждой. Неужели Фу Сяо намерен держать его под замком бесконечно?

Впрочем, ломать голову над мотивами этого человека Ду Няню не хотелось. Его задача проста: перетерпеть здесь несколько ночей, дожидаться отклика Системы и исчезнуть навсегда.

Подойдя к кровати, он расправил одеяло и лёг. Постель оказалась жестковатой, а лёгкое одеяло никак не желало сохранять тепло. Ду Нянь долго ворочался с боку на бок, тщетно пытаясь прогнать сонливое оцепенение.

Стоило сомкнуть веки, как перед мысленным взором вновь возникало лицо Фу Сяо — его налитые кровью глаза и стальные пальцы, больно сжимающие подбородок. Пожалуй, следовало предвидеть подобный исход. Прирождённая подозрительность Фу Сяо рано или поздно заставила бы его избавиться от человека со столь туманным прошлым. Не подставь его сейчас Сяо Жунянь, нашёлся бы другой повод.

Рано или поздно это должно было случиться.

Прошло немало времени, прежде чем Ду Нянь наконец провалился в беспокойный, полузабытый сон.

Утро.

На верхнем этаже офисного здания царила гнетущая атмосфера. Сотрудники с кислыми лицами и охапками документов торопливо сновали по коридорам.

Помощник Е только что выскочил из кабинета генерального директора и теперь судорожно утирал холодный пот со лба. Он ума не мог приложить, почему Фу Сяо, вернувшись из города D только вчера вечером, сегодня примчался на работу ни свет ни заря, да ещё и в таком скверном расположении духа. Ведь переговоры прошли без сучка и задоринки, сделка была практически в кармане.

Немного поразмыслив, Е Цзин потянулся было к телефону, чтобы набрать Ду Няня, но вовремя спохватился. Ему стало совестно: в прошлые разы они то и дело дёргали беднягу по любому поводу, превращая его в громоотвод для ярости босса. Пожалев парня, помощник отложил трубку.

В кабинете за закрытыми дверями Фу Сяо сидел, откинувшись на спинку кожаного кресла, и медленно массировал пальцами ноющие виски. Бессонная ночь давала о себе знать: в голове стучали тяжёлые молоточки, мешая сосредоточиться на бумагах. Немного переведя дух, он заставил себя выпрямиться, придвинул очередную папку и, хмурясь, принялся вчитываться в строчки.

Когда помощник Е тихо приоткрыл дверь, Фу Сяо сидел, подперев голову рукой, с глубокой складкой между бровей. Услышав шаги, он даже не поднял взгляда. Голос его прозвучал глухо и надтреснуто:

— Позови Ду Няня.

Помощник Е мысленно возликовал. Быстро закивав, он поспешил в приёмную, чтобы сделать спасительный звонок. Однако вернулся он подозрительно быстро, и на лице его читалось крайнее замешательство.

— Господин Фу... на том конце сказали, что... Ду Нянь заперт по вашему приказу.

Фу Сяо на мгновение замер.

Привычка видеть Ду Няня рядом всякий раз, когда накатывала мигрень, сыграла с ним шутку — он совершенно позабыл, что самолично посадил того под замок.

Е Цзин стоял у порога, растерянно переминаясь с ноги на ногу. Он прекрасно знал, каким кротким всегда был Ду Нянь.

«Неужели босс решил поиграть в какие-то извращённые любовные игры? Зачем ему понадобилось запира́ть парня?»

— Ладно, свободен, — сухо бросил Фу Сяо, отмахиваясь.

Когда дверь за ассистентом закрылась, он ещё какое-то время сидел неподвижно, погружённый в свои мысли, а затем взял со стола личный мобильный телефон и набрал номер охраны загородного дома.

Ответили почти мгновенно.

— Как там Ду Нянь? — спросил Фу Сяо.

— Господин Ду попросил принести ему настольные часы и какую-нибудь книгу, — осторожно доложил охранник на том конце провода.

— Вы дали?

— Да, всё передали.

Фу Сяо коротко обронил тихое «мгм», по которому невозможно было понять его истинных чувств, и нажал отбой.

Сделав несколько щелчков мышью, он вывел на рабочий монитор трансляцию камер наблюдения. Бегло просмотрев сетку окон, Фу Сяо развернул на весь экран изображение из

спальни Ду Няня.

На видео парень сидел на постели, поджав под себя ноги, и читал. Его тонкие пальцы лежали на краю страницы; он переворачивал листы медленно, словно вчитываясь в каждое слово. Но стоило ему одолеть пару страниц, как он отрывался от чтения, брал в руки маленькие часы и подолгу всматривался в циферблат с каким-то странным, отсутствующим видом. Затем аккуратно ставил их на место и снова опускал глаза к книге.

Утреннее солнце просачивалось сквозь шторы, очерчивая силуэт Ду Няня мягким золотистым контуром.

Фу Сяо долго вглядывался в эту безмятежную картину, чувствуя, как постепенно утихает бушевавшая в груди ярость. Сворачивать окно трансляции он не стал. Фу Сяо вернулся к документам, но то и дело бросал взгляд на экран.

Так незаметно пролетело время до обеда. Закончив с очередной порцией отчётов, он вновь поднял глаза на монитор и застал Ду Няня за прежним занятием: тот опять проверял время. Фу Сяо недовольно нахмурился. Слишком уж часто парень сверялся с часами. Словно вёл обратный отсчёт.

«Неужели этот наивный дурак надеется, что кто-то из семьи Фу осмелится прийти ему на выручку?»

От этой мысли лицо Фу Сяо мгновенно потемнело. Какая глупость. Даже если бы у тех трусов было в запасе по десятку жизней, они бы не посмели перечить его воле. Мальчишку ждёт жестокое разочарование.

Внутренне усмехнувшись, Фу Сяо, тем не менее, так и не смог заставить себя закрыть вкладку с видео.

Спустя полчаса дверь спальни открылась, и охранник внёс поднос с домашним обедом. Ду Нянь безучастно скользнул взглядом по тарелкам, послушно сел за стол, но, едва притронувшись к еде, отложил палочки и жестом попросил унести посуду.

После этого он прилёг на кровать и задремал. Его длинные ресницы то и дело мелко подрагивали, будто парня преследовали зыбкие сны.

Фу Сяо наблюдал за ним до самого вечера, прерываясь лишь на неотложные рабочие вопросы. Когда Ду Нянь проснулся, он немного походил по комнате, разминая затёкшие мышцы, а затем надолго застыл у окна, глядя вдаль.

Избавиться от навязчивого ощущения чужого присутствия не получалось. Ещё с утра Ду Няня не покидало чувство, будто за каждым его шагом пристально следят. Он чувствовал себя

подопытным зверьком в стеклянном вольере. Днём он пытался не обращать внимания на этот зуд, но после сна тревога лишь усилилась, вызывая глухое раздражение.

Ду Нянь медленно огляделся по сторонам, и его взгляд почти сразу зацепился за люстру под потолком прямо над кроватью. Среди её хрустальных подвесок угадывалось нечто чужеродное.

Недолго думая, он скомкал одеяло, взбил его в плотный ком посреди матраса и, взобравшись на эту импровизированную подставку, легко дотянулся до светильника. Пошарив пальцами в патроне, он нащупал крошечный прибор и резким, уверенным движением выдрал его из крепления.

Спустившись на пол, Ду Нянь брезгливо оглядел свою добычу. Предчувствие не обмануло: на ладони лежал микроскопический объектив скрытой камеры, на корпусе которого едва заметно подмигивал крошечный красный огонёк.

Ду Нянь бросил его на паркет, с силой наступил каблуком, превращая пластиковую коробочку в мелкое крошево, и швырнул обломки в мусорную корзину.

Липкое ощущение чужого взгляда мгновенно пропало. Спокойно устроившись на кровати, он как ни в чём не бывало раскрыл книгу.

Поздно ночью в замочной скважине тихо повернулся ключ.

Фу Сяо бесшумно отворил дверь и вошёл в спальню. Он подошёл к постели и сверху вниз уставился на спящего Ду Няня.

Днём, сидя в офисе, он то и дело ловил себя на том, что сверяется со скрытой съёмкой, и стал свидетелем того, как хладнокровно парень расправился с «жучком». Обычно Ду Нянь вёл себя с ним тихо и покладисто, никогда не перечил и говорил исключительно мягким, вкрадчивым тоном. Но на записи его движения сквозили ледяной решимостью. Сорвав камеру, он на секунду заглянул прямо в объектив — взгляд его был колючим и безразличным, — а после без тени сомнения раздавил прибор подошвой. В тот миг, когда трансляция оборвалась, Фу Сяо даже опешил от неожиданности.

Первым порывом было приказать охране установить новое устройство, но, подумав, Фу Сяо понял: сколько камер ни вешай, этот упрямец найдёт и уничтожит каждую. Пришлось отступить.

Вернувшись домой после изнурительного трудового дня, он лёг в свою постель, но сон не шёл к нему так же, как и прошлой ночью. Поняв, что обречён ворочаться до рассвета, он поднялся и на автомате побрёл к комнате пленника.

Постояв над спящим Ду Нянем, чьё лицо в приглушённом лунном свете казалось удивительно незащищённым, Фу Сяо плотно сжал тонкие губы и осторожно прилёг рядом. Эта кровать была куда жёстче и теснее его собственной — здесь он не мог даже толком вытянуться во весь рост. Однако стоило ему оказаться рядом с парнем, как изнуряющая головная боль начала отступать, уступая место долгожданной дремоте.

Фу Сяо собственническим жестом притянул Ду Няня к себе и прикрыл глаза.

Спящий юноша слегка завозился, но не проснулся, послушно прильнув к его груди, точно так же, как делал это сотни раз прежде.

В тот момент, когда сознание Фу Сяо уже готово было соскользнуть в забытие, Ду Нянь едва слышно забормотал во сне.

Фу Сяо распахнул глаза и вгляделся в его приоткрытые губы. Различить слова в тишине было трудно, но интонация не оставляла сомнений: Ду Нянь звал кого-то по имени. Сон как рукой сняло.

Грубо ухватив юношу за подбородок, Фу Сяо заставил его приподнять голову и ледяным тоном процедил:

— Кого ты там зовёшь?

Ду Няню снилось, что Система наконец вышла на связь и подтвердила завершение его миссии. Но не успел он вздохнуть с облегчением, как из темноты выскочил бешеный пёс. Тварь скалила зубы, готовясь вцепиться ему в глотку, и от этого кошмара он рывком открыл глаза.

Первое, что он увидел, очнувшись — тяжёлый, буравящий взгляд затуманенных яростью глаз Фу Сяо.

<http://bllate.org/book/20134/1993708>